

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1761
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1761

СОДЕРЖАНИЕ

- 1845-1849 Первая находка кладки мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Приморском крае.
В. П. ШОХРИН, И. М. ТИУНОВ
- 1849-1853 Встречи дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на юге Магаданской области.
И. В. ДОРОГОЙ
- 1853-1858 Беркут *Aquila chrysaetos* на востоке Чукотского полуострова. А. В. КОСЯК, И. А. ЗАГРЕБИН
- 1858-1864 Городская популяция хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Москве. К. В. АВИЛОВА
- 1864-1866 Новые сведения о редких видах (подвидах) птиц на полуострове Тарханкут (Крым). В. М. ПОПЕНКО, О. А. ФОРМАНЮК, У. БАУХИНГЕР, Л. ТРОСТ
- 1866-1870 Некоторые аспекты гнездовой биологии мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в искусственных гнездовьях в смешанных лесах Нижегородской области.
С. А. БАРАНОВ
- 1871-1878 Материалы по фенологии и экологии горного дупеля *Gallinago solitaria* в горах Байкальского рифта.
Ю. А. ДУРНЕВ
- 1878-1879 О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* в Чувашии. Г. Н. ИСАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1761

CONTENTS

- 1845-1849 The first finding clutch of the Tengmalm's owl *Aegolius funereus* in the Primorsky Krai. V. P. SHOKHRIN, I. M. TIUNOV
- 1849-1853 The records of the Far Eastern curlew *Numenius madagascariensis* in the south of the Magadan Oblast. I. V. DOROGOY
- 1853-1858 The golden eagle *Aquila chrysaetos* in the east of the Chukotka Peninsula. A. V. KOSYAK, I. A. ZAGREBIN
- 1858-1864 The tufted duck *Aythya fuligula* urban population in Moscow. K. V. AVILOVA
- 1864-1866 New data on rare species (subspecies) of birds on Tarkhankut Peninsula (Crimea). V. M. POPENKO, O. A. FORMANYUK, U. BAUCHINGER, L. TROST
- 1866-1870 Some aspects of biology of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* breeding in nest-boxes in mixed forest of Nizhny Novgorod Oblast. S. A. BARANOV
- 1871-1878 Materials on phenology and ecology of the solitary snipe *Gallinago solitaria* in mountains of the Baikal rift valley. Yu. A. DURNEV
- 1878-1879 Breeding of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* in Chuvashia. G. N. ISAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Первая находка кладки мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Приморском крае

В.П.Шохрин, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, село Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект 100-летия Владивостока, д. 159. Владивосток, 692215, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2019

Сибирский подвид мохноногого сыча *Aegolius funereus sibiricus* (Burtulin, 1910) распространён от бассейна реки Виллой и озера Байкал до побережья Охотского моря и Приморья, к северу до долины Виллюя и южной половины Верхоянского хребта, а к югу – до государственной границы. Обитает на Сахалине и Курильских островах (Степанян 1990; Нечаев, Гамова 2009). Несмотря на широкое распространение мохноногого сыча, его гнездовая биология остаётся не изученной: в литературе приводятся лишь отдельные разрозненные факты находок гнёзд с птенцами и регистрации взрослых птиц в гнездовое время. Так, в бассейне реки Виллой (Якутия) в окрестностях села Шея 27 мая 1949 нашли гнездо, в котором были пять птенцов и два яйца. У двух старших сычат начали отрастать маховые и контурные перья по бокам тела и на плечах, а младшие носили пуховой наряд. Хорошо летающего молодого сыча поймали 17 июня 1952 у озера Тонгус Куолэ. В окрестностях села Эльгяй 13 июня 1972 наблюдали выводок из четырёх разновозрастных молодых, старший из которых летал. Ещё одно гнездо мохноногого сыча обнаружили 2 июня в долине реки Оруктаах в дупле желны *Dryocopus martius*, сделанном в стволе лиственницы на высоте 2 м. В гнезде нашли трёх птенцов и два яйца (Андреев 1987). В Центральной Якутии 8 апреля 1958 самку сыча выпугнули из старого дупла желны, расположенного в сухой лиственнице на высоте 3 м (дупло не осмотрено). В яйцеводе птицы было готовое к сносу яйцо (Воробьёв 1963). В Хабаровском крае на озере Орель 20 июня 1996 в дупле лиственницы обнаружили крупного оперённого птенца (Бабенко 2000). В Амурской области мохноногий сыч – очень редкий гнездящийся вид таёжной зоны. На гнездовании отмечали на хребте Тукурингра (Воронцов 1983; Антонов и др. 2016), в Норском заповеднике (Колбин 2005) и в Хингано-Архаринском заказнике (Антонов, Дугинцов 2018).

На острове Сахалин мохноногий сыч населяет, как правило, хвойные и смешанные (хвойно-берёзовые) леса. Гнездится на полуостровах

Крильон и Тонино-Анивском, на побережье озера Айнское и в окрестностях города Александровска. Крики самцов регистрировали в долине реки Шебунинка 14-17 мая 1971 и 19 июня – 3 июля 1971, а на побережье озера Айнское – 19-23 мая 1978. Самка, добытая 31 мая 1978, имела большое наседное пятно. Покинутое молодыми сычами гнездо нашли 8 июня 1985 в долине реки Нояма (20 км севернее Александровска). Оно помещалось в старом дупле желны, выдолбленном в сухом стволе ольхи на высоте 10 м от земли. Размеры дупла, мм: леток 90×110, глубина (от края летка) 300, максимальная ширина 160. Судя по толстому слою погадок (7.5 см), гнездо занималось птицами не первый год (Нечаев 1991).

В Приморье мохноногий сыч обитает в хвойных и смешанных горных лесах Сихотэ-Алиня и отрогов Чёрных гор. Гнездовая биология этой совы в условиях края не изучена (Глущенко и др. 2016). Есть данные, что она гнездится на Борисовском плато, основанные на токовых криках самца 22-23 апреля 1998 в верховьях реки Ананьевка (Нечаев 1999). В Северо-Восточном Приморье, в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, это немногочисленный гнездящийся вид хвойных лесов. Активные крики двух сычей слышали с 28 марта по 1 апреля 1986 в среднем течении реки Заболоченная и 2 апреля 1990 – в верховьях реки Таёжная. Предположительно, птицы гнездятся в бассейнах рек Колумбе, Серебрянка, Заболоченная и Жёлтая. У самки, добытой в апреле в окрестностях посёлка Терней, яичник имел размеры 16.0×8.0 мм, а у самцов от 31 мая и 10 июня 1993 наибольший размер семенников был 7.0×4.0 и 7.5×4.5 мм. Выводок плохо летающих молодых встретили 5 августа 1961 в долине реки Серебрянка (ключ Зимовейный) (Елсуков 2013). В заповеднике «Кедровая Падь» токовые крики мохноногого сыча отмечали 4 и 22 марта 1960 (Панов 1973).

В окрестностях Лазовского заповедника мохноногий сыч – редкий кочующий и зимующий вид; возможно гнездится. Встречается в хвойных, смешанных и широколиственных лесах. Практически все регистрации птиц тяготели к смешанным широколиственным и мелколиственным лесам с обязательным присутствием берёзы. Характерные территориальные крики сычей регистрировали 7 октября 1999 – на берегу реки Просёлочная, 19 мая 2000, 22 мая 2003 и 23 марта 2005 (три особи) – в долине реки Перекатная, 13 апреля 2000, 13 марта и 25 мая 2003 – по реке Лазовка, 26 марта 2005 – в долине реки Быструшка. Кроме этого, в марте-июне токующих мохноногих сычей отмечали в смешанных лесах верховьев Уссури, в смешанных лесах с примесью пихты цельнолистной в бассейнах рек Алексеевка, Тигровая и Серебряная, в долинных кедрово-елово-широколиственных лесах верховьев Большой Уссурки (устье реки Красная), в горных смешанных лесах в окрестностях села Горноводное (Шохрин 2017).

Гнездо мохноногого сыча с кладкой найдено 23 марта 2019 в Лазовском районе, в окрестностях устья реки Чёрная. Оно помещалось в дупле лиственницы ольгинской *Larix olgensis*, образовавшегося на месте выгнившего сучка на высоте 11.5 м от земли (рис. 1).

Рис. 1. Самка мохноногого сыча *Aegolius funereus sibiricus* в гнездовом дупле. Приморский край, Лазовский район, долина реки Чёрная. 23 марта 2019. Фото В.П.Шохрина.

Гнездовое дерево располагалось на склоне северной экспозиции, во второй его трети. Окружающий лес состоял из берёз (2 вида), клёнов, дубов и ильмов, с редкими лиственницами. Расстояние от гнезда до реки составляло около 45 м, до редко используемой дороги – 30 м, до луга – 100 м, до моря – примерно 1 км. Леток дупла был направлен на север, на открытую долину реки Чёрная. Размеры полости и гнезда, мм: леток 150×180, диаметр полости 160×170, глубина от нижнего края летка 750, диаметр лотка 160×170, глубина лотка 10. В лотке была древесная труха и несколько перьев самки. Отсутствие погадок указывает на первичное использование дупла сычом.

Кладка состояла из 8 яиц разной степени насиженности (рис. 2). Размеры яиц, мм: 31.45×27.51, 31.25×27.45, 32.32×27.87, 31.53×27.38, 31.24×27.53, 31.43×27.67, 32.41×27.57 и 32.34×27.27, в среднем 31.75±0.18×27.56±0.05; масса яиц, насиженность которых 0-14 дней – 12.4-13.4, в среднем 12.94±0.12 г. Из литературы (Пукинский 2001, 2005)

известно, что яйца откладываются самкой сыча с интервалом в 2 дня. Значит, найденная кладка, вероятно, была начата 9 марта, а, судя по насиженности яиц, её обогрев самка начала с откладки второго яйца.

Рис. 2. Кладка мохноногого сыча *Aegolius funereus sibiricus* (реконструкция). Приморский край, Лазовский район, долина реки Чёрная. 23 марта 2019. Фото И.М. Тиунова.

Взрослая птица выглянула из дупла после нескольких ударов по стволу дерева, а вылетела, когда наблюдатель был у летка. Однако она вскоре вернулась в гнездо, и для работы с кладкой её пришлось доставать из дупла.

Авторы выражают искреннюю благодарность Ю.Н.Глуценко за критические замечания по содержанию статьи.

Литература

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А., Костин Б.Г. 2016. К фауне птиц верховьев Зеи (Амурская область) // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 21-33.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Воронов Б.А. 1983. К фауне неворобьиных птиц (Non-Passeriformes) зоны влияния Зейской ГЭС. Рукопись №4996-83. Деп. ВИНТИ. Хабаровск: 1-21.

- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 39-48.
- Нечаев В.А. 1991. *Птица острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1999. Птицы // *Борисовское плато. Экологическое и экономическое обоснование для организации охраняемой территории*. Владивосток: 56-68.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-412.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: мохноногий сыч *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (162): 869-883.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодообразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 6-16.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: Наука: 1-728.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1849-1853

Встречи дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2019

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – самый крупный кулик Азии, ареал которого состоит из нескольких изолированных популяций в центральных и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока (Нечаев 2000).

В пределах Магаданской области дальневосточный кроншнеп в гнездовое время в небольшом количестве отмечался на равнинах Кава-Челомджинской, Арманской и Ямской (Малкачанская тундра) низменностей, в окрестностях Ольской лагуны, а также в некоторых частях полуострова Пьягина (Андреев 2005; Андреев и др. 2006; Дорогой 1997, 2007, 2008, 2010; Andreev, Kondratiev 2001). Токовые полёты самцов наблюдались в окрестностях озера Глухое (Дорогой 2008), на побережье полуострова Пьягина (Andreev, Kondratiev 2001) и в низо-

вьях реки Кава (Кречмар 2011, 2014). В начале июля 2000 года мы видели группу из 6 птиц без признаков гнездования на берегу Мотыклейского залива в его северной части. Летом 2018 года этот кулик был найден на гнездовье в окрестностях посёлка Сеймчан (Слепцов 2019). На пролёте встречается на северном побережье Охотского моря между устьями рек Тауй и Ола (Андреев 2005; Андреев и др. 2006; Дорогой 1997, 2001, 2007, 2008, 2010, 2012). Известны единичные залёты на остров Талан (Кондратьев и др. 1992).

Рис. 1. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* на гнездовом участке. Окрестности Ольской лагуны. 29 июня 2017. Фото автора.

В окрестностях Ольской лагуны и в дельте реки Ола до конца первого десятилетия XXI века дальневосточный кроншнеп встречался редко и далеко не ежегодно (Дорогой 1997, 2007, 2008, 2010, 2012). Начиная с 2015 и до 2018 года здесь летом отмечалось от 3 до 6 токующих самцов, а в июле 2016 года были отмечены первые нелётные птенцы, сопровождаемые беспокоящимися птицами. В последующие два гнездовых сезона в окрестностях Ольской лагуны на километровом отрезке прибрежных луговин гнездились по меньшей мере 3-4 пары этих куликов (рис. 1). В последние годы в северной части лагуны в июне-июле наблюдаются также крупные скопления пролётных и негнездящихся куликов данного вида. Так, 24 июня 2016 мы наблюдали здесь стаю из 72 особей, а 26-29 июля здесь же держалась группа примерно из 50 дальневосточных кроншнепов. С 28 июня по 7 июля 2017 в этой части лагуны на илистых «осушках» кормились от 80 до 140 особей (рис. 2).

От 30 до 50 птиц, отдыхавших на прибрежных «маршах» во время прилива, наблюдалось здесь с 30 мая по 2 июня 2018. Подобные скопления мигрирующих дальневосточных кроншнепов наблюдались ранее на Камчатке (Лобков 1986; Герасимов и др. 1992).

Рис. 2. Стая неразмножающихся дальневосточных кроншнепов *Numenius madagascariensis* в северной части Ольской лагуны. 30 июня 2017. Фото автора.

Рис. 3. Молодой дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* на «маршах» Ольской лагуны. 26 августа 2017. Фото автора.

Начиная с первых чисел августа и до начала сентября в окрестностях Ольской лагуны ежедневно встречалось от 8 (2016 год) до 20 (2017 год) особей, главным образом молодые птицы (рис. 3). Приведённые сведения свидетельствуют о некотором увеличении численности вида и расширении его ареала на юге Магаданской области.

Литература

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. *Наземные позвоночные северо-востока России*. Магадан: 1-315.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 157-208.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. (2001) 2014. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1044): 2771-2773.
- Дорогой И.В. (2007) 2018. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1597): 1824-1832.
- Дорогой И.В. 2008. Околотовные и водоплавающие птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. (2010) 2018. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1603): 2069-2082.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 23-27.

- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 56-64.
- Кречмар А.В. 2014. *Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава*. Владивосток: 1-288.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: 72-108.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Нечаев В.А. 2000. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1766) // *Красная книга Российской Федерации (животные)*. М.: 517-518.
- Слепцов Ю.А. 2019. Новый район гнездования дальневосточного кроншнепа (*Numenius madagascariensis*) в верхнем течении Колымы // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 99-103.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1853-1858

Беркут *Aquila chrysaetos* на востоке Чукотского полуострова

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия». Набережная Дежнёва, д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2019

Беркут *Aquila chrysaetos* для территории Российской Федерации и Чукотского автономного округа является уязвимым видом с сокращающейся численностью. В Красной книге Чукотского автономного округа (2008) отмечается, что в период кочёвок, сезонных миграций и зимой беркут встречается на Восточной Чукотке, а в период размножения отмечен в среднем течении реки Чегитун.

В настоящей статье мы попытались систематизировать всю имеющуюся на данный момент информацию о беркуте на юго-востоке и востоке Чукотского полуострова. В нашем распоряжении, кроме литературных источников, имелись архивные данные природно-этнического парка «Берингия» (ПЭП «Берингия» в 1996-2012 годах), а также устные заслуживающие доверия свидетельства респондентов.

Для инспекторского состава ПЭП «Берингия» проводились обучающие семинары, в том числе по методике наблюдений за орнитофауной и работе с определителями. Данные, собранные инспекторами регионально парка, заслуживают доверия.

Из литературных источников известно о четырёх случаях наблюдения беркута, одном случае обнаружения гнезда. Ещё в одном случае видовая принадлежность определялась по третьестепенным маховым и рулевым перьям.

По словам А.М.Бэйли, «какого-то вида большой орёл наблюдался в 1921 году, в районе бухты Провидения» (Портенко 1972).

Э.В.Шмит сообщал, что в январе 1934 года он наблюдал в Мечигменской тундре беркута пролетавшего к северу (Портенко 1972).

В 1977-1978 годах А.А.Цибульник наблюдал в вершине залива Лаврентия (скала в долине реки Куйыматаваам) жилое гнездо крупного орла (Томкович, Сорокин 1983).

В 1979 году Ю.Гусев, житель села Уэлен, предоставил третьестепенные маховые и рулевые перья крупного хищника. Определение показало, что это перья беркута. Мёртвая птица была найдена в долине реки Кооленьвеем (Томкович, Сорокин 1983).

15 мая 1989 одиночный беркут наблюдался парящим над прибрежным горным массивом, образующим мыс Ягночимло (окрестности села Сиреники) (Конюхов 2015).

21-27 мая 1997 одиночная птица наблюдалась в долине реки Чегитун (Железнов-Чукотский и др. 2003).

Л.С.Степанян (1990) указывает на возможное гнездование беркута в долине реки Чегитун.

Ниже приводятся собранные нами архивные данные ПЭП «Берингия» и информация респондентов.

В июне-июле 1971 года в село Нешкан был привезён убитый в районе реки Чегитун «большой орёл». По описаниям респондента (ныне работника национального парка), размах крыльев у орла был более 2 м, тёмно-коричневая окраска оперения спины и крыльев, большие жёлтые лапы с очень мощными когтями.

С середины июня 1978 года, по словам того же респондента, над селом Нешкан в течение недели появлялась пара беркутов. Птицы около часа парили высоко в небе над селом, а затем улетали в южном направлении.

25 марта 2006 инспектором ПЭП «Берингия» наблюдался парящий над скалистым берегом реки Этляпэтль (левый приток реки Марич) одиночный беркут. На следующий день в этом месте (64°59' с.ш., 172°39' з.д.) было обнаружено недостроенное гнездо, которое располагалось на уступе скалы высотой до 40 м. Гнездо находилось на высоте 30-32 м от подножья.

11 сентября 2006 одиночный орёл парил высоко в небе над селом Янракыннот. Птица сделала несколько кругов и улетела в северо-западном направлении.

21 мая 2007 в урочище Алаён (в 10 км к северо-востоку от села

Янракыннот) наблюдался беркут, круживший над местом, где спряталась лисица *Vulpes vulpes*. Сделав два круга, птица улетела в северо-западном направлении.

30 сентября 2007 в вершине бухты Пэнкигнэй (гора Эккэмэн), наблюдался беркут, пролетающий в северо-восточном направлении.

В ноябре 2008 в междуречье Марича и Выквынвеема (гора Гатханэйнэй) житель села Янракыннот наблюдал охоту беркута на зайцев.

13 мая 2008 одиночный беркут сделал круг над селом Сиреники и улетел в северном направлении. 6 июня 2008 в небе над селом Сиреники вновь наблюдался одиночный беркут. Орёл сделал несколько кругов на высоте около 100 м и улетел в северном направлении.

9 декабря 2008 в районе горного массива, расположенного между реками Курупка и Синевеем, наблюдался беркут, пролетающий в северо-восточном направлении.

25 мая 2010 пролетающий с юго-востока на северо-запад беркут отмечен над горой Рээчэн (мыс Нгээгчэн – материковое побережье северного входа пролива Сенявина).

В 2011 году на выступе горы Гатханэйнэй (64°57' с.ш., 172°32' з.д.) было обнаружено гнездо, диаметр и высота которого превышала 1.5 м. Птиц в районе расположения гнезда не наблюдалось.

В апреле 2011 года охотники села Сиреники наблюдали на восточном побережье озера Аччен беркута, поймавшего зайца.

5 и 21 ноября 2014 беркут наблюдался над мысом Поворотный (южный берег бухты Пэнкигнэй). В первом случае орёл пролетел с северо-запада на юго-восток, а во втором – с юга на север.

В марте 2016 года у села Сиреники на морском льду в 50 м от мыса Якун наблюдался беркут, поедавший пойманную обыкновенную гагу *Somateria mollissima*.

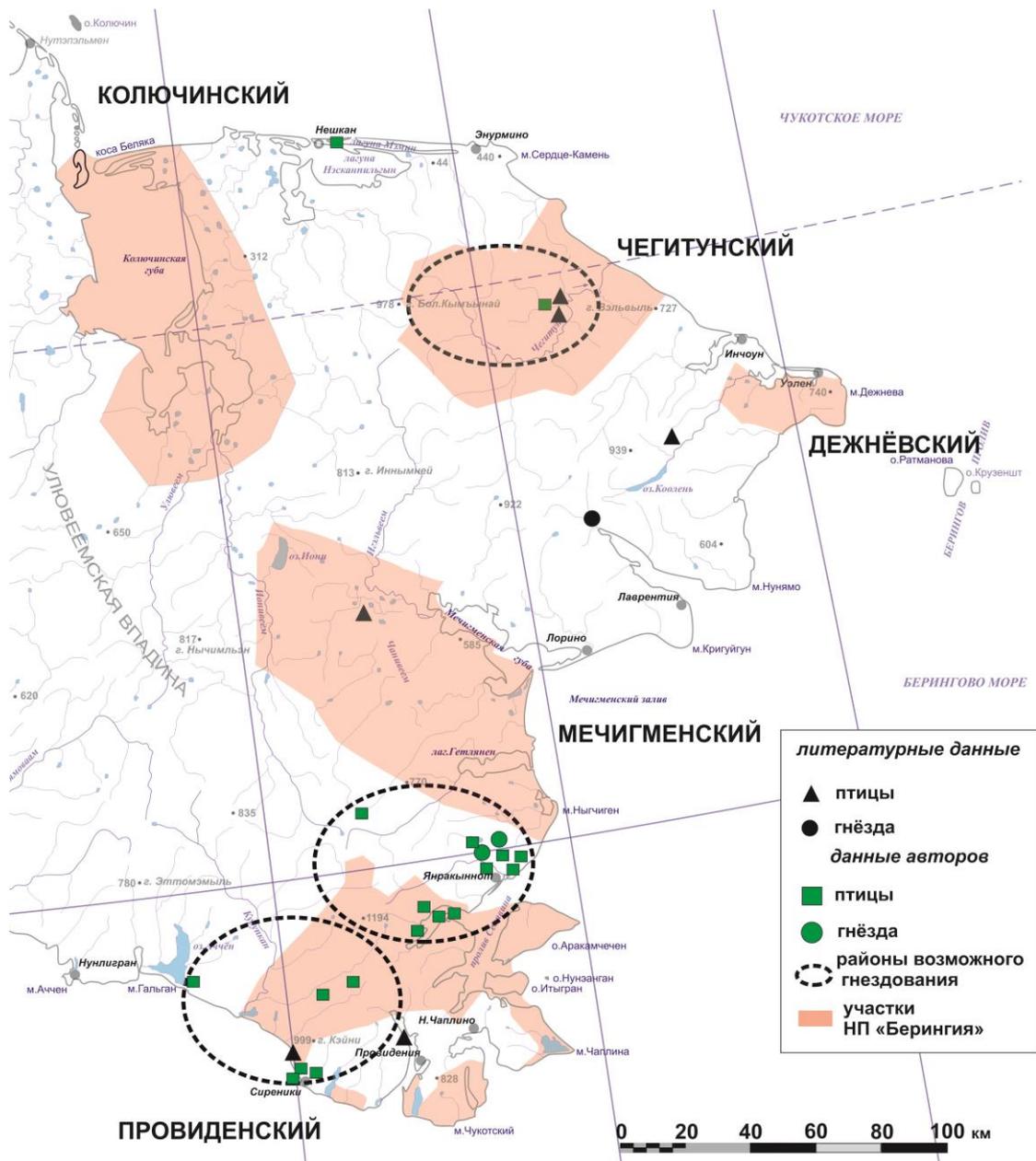
4 апреля 2017 над перевалом Тундровый (64°59' с.ш., 173°13' з.д.) наблюдался круживший высоко в небе «большой орёл».

9 апреля 2017 М.А Антипин наблюдал парящего высоко в небе над горой Янралынай беркута (64°37' с.ш., 173°42' з.д.).

23 апреля 2018 на западном склоне горы Гатганай (северное побережье бухты Пэнкигнэй) наблюдался кормящийся беркут.

1 февраля 2019 парящий высоко в небе беркут наблюдался в среднем течении реки Чегитун (66°29' с.ш., 171°27' з.д.).

На основании собранного и проанализированного материала нами составлена карта встреч беркута на исследуемой территории (см. рисунок). Отметим, что в двух случаях места его встреч совпадают с литературными данными (река Чегитун и окрестности села Сиреники). Встречи беркута в районе села Янракыннот не приводятся ни в одном из источников. Кроме этого следует особо отметить два обнаруженных гнезда в окрестностях села Янракыннот.

Карта встреч беркута *Aquila chrysaetos* на востоке Чукотского полуострова.

По нашему мнению на исследуемой территории может одновременно находиться 2-3 пары беркутов.

Сроки пребывания беркута на территории сильно отличаются как по годам, так и по сезонам (см. таблицу).

Незначительное количество наблюдений беркута в декабре, январе и феврале можно объяснить коротким светлым периодом суток (3-4 ч), за который инспектор не успевает осмотреть большие территории, а также труднодоступностью территорий из-за погоды и рельефа, в летний период – из-за труднопроходимости для транспорта.

Исследуемые территории имеют обширные открытые ландшафты – широкие долины рек Марич, Гэтлянгэн, Валькарваам, Курупка, Чегитун с зарослями кустарников, пойменных ивняков, где много зайцев-беляков *Lepus timidus* и белых куропаток *Lagopus lagopus*. Побережье

бухты Пэнкигнгэй представляет собой анклав южных гипарктических тундр с широким развитием ольхотундры. Таким образом, хорошо прослеживается приуроченность мест встреч беркута к районам с развитой крупнокустарниковой растительностью.

Кроме этого, на территории имеются удобные гнездовые станции – низкогорья, часто со скалистыми останцами, уступами и нишами на крутых, отвесных склонах. Долина реки Чегитун и её притоков имеет каньонообразную структуру, отвесные скалы которой создают удобные места для гнездования. Немаловажную роль играет и труднодоступность территории для человека.

Наблюдение беркута на востоке Чукотского полуострова по месяцам
(по литературным данным и данным авторов)

Год	Месяц											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1934	1											
1971						1						
1978						2						
1989					1							
1997					1							
2006			1						1			
2007					1				1			
2008					1	1					1	1
2010					1							
2011				1								
2014											2	
2016			1									
2017				2								
2018				1								
2019		1										

На основании вышеизложенного материала можно предположить, что беркут для востока и юго-востока Чукотского полуострова является редким, с большой долей вероятности гнездящимся видом, который находится на территории до 8-9 месяцев. В годы обилия пищи отдельные особи могут оставаться зимовать, что подтверждается наблюдением птиц в декабре-феврале.

Литература

- Железнов-Чукотский Н.К., Секретарёва Н.А., Астахова Т.И., Жукова А.И., Тихомиров Ю.Б., Лозовская С.А. 2003. *Природные условия и ресурсы Чукотского полуострова*. М.: 1-502.
- Красная книга Чукотского автономного округа. (Животные)*. 2008. Магадан: 1-235.
- Конюхов Н.Б. 2015. Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1172): 2717-2720.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 21: 77-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1858-1864

Городская популяция хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Москве

К.В.Авилова

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Москва служит ареной освоения жизненного пространства для ряда видов водоплавающих птиц. Мониторинг населения водоплавающих птиц Москвы ведётся в форме ежегодных общегородских зимних (третье воскресенье января 1985-2018) и летних (июнь-июль 1998-2017 годов) учётов их численности и размещения. Собранная информация позволила оценить результаты освоения городских водоёмов несколькими видами, заселивших город разными путями, среди которых хохлатая чернеть *Aythya fuligula* занимает заметное место. С помощью анализа данных многолетних исследований мы попытались выявить особенности динамики численности и размещения чернети в Москве, сравнить их с таковыми у других видов и оценить факторы, способствующие и препятствующие освоению городской среды обитания.

Проведённая инвентаризация орнитофауны 16 крупных городов от Лиссабона до Санкт-Петербурга (Kelcey, Rheinwald 2005) показала, что хохлатая чернеть гнездится в 11 из обследованных городов, в том числе в Москве. Однако в Московской области в начале и середине XX века она была редкой, спорадично гнездящейся и обычной пролётной птицей (Птушенко, Иноземцев 1968). Во второй его половине она стала довольно обычной в средней полосе на гнездовании уткой благодаря развитию сети рыбопродуктивных прудов (Мищенко 1983), и других искусственных водоёмов (карьеров, очистных сооружений) с крупными колониями озёрных чаек *Larus ridibundus*, совместно с которыми она охотно гнездится (Формозов 2007; Глушенков 1997; Ерёмкин 1997, Liordos, Lauder 2015).

Зимующие хохлатые чернети единично и нерегулярно появлялись на городской акватории Москвы-реки с конца 1980-х годов. В 1990-е

---

* Авилова К.В. 2018. Городская популяция хохлатой чернети (*Aythya fuligula* L.) в Москве // Орнитология: история, традиции, проблемы и перспективы. Материалы Всерос. конф., посв. 120-летию со дня рождения проф. Г.П.Дементьева. М.: 21-27.

годы зимовало уже 20-70 птиц, а с 2010 по 2018 год численность зимующих чернетей составляла до 200-300 птиц. Хотя в Москве ежегодно образуется более 30 незамерзающих акваторий, пригодных для зимовки, несколько группировок зимующих чернетей формируются только на Москве-реке.

За период наблюдений с 1985 по 2018 год климат в Москве менялся. Продолжительность морозного периода в его первой половине в среднем составляла 132 дня, а во второй – 104.5 дня ($Z = 3.8$, $P = 0.0001$, $n = 32$). В то же время росла средняя температура ноября ($r_s = 0.59$, $P < 0.05$, $n = 32$) и декабря ($r_s = 0.36$, $P < 0.05$, $n = 32$). Это потепление способствовало расширению незамерзающих водных поверхностей и более раннему вскрытию остальных водоёмов весной. Рост численности хохлатой чернети, так же как у кряквы *Anas platyrhynchos* и гоголя *Viscerphala clangula*, коррелирует с локальными климатическими показателями: отрицательно – с длиной морозного периода ($r_s = -0.52$, $P = 0.002$, $n = 32$), и положительно – со средней суточной температурой ноября ($r_s = 0.38$, $P = 0.03$, $n = 32$). Связи с температурами декабря и января, а также с Индексом Североатлантического колебания (САК) в ноябре, декабре и январе, не выявлено

Несколько чернетей не ежегодно зимует также на реке за пределами города, концентрируясь на тёплых сбросах и в петлях меандров реки, остающейся незамерзшей на всем её протяжении до впадения в Оку (Зубакин 2014; и др.). Но эти скопления в сумме сильно уступают по численности городским. Более того, размер городских скоплений растёт ($r_s = 0.84$, $P = 0.0001$, $n = 15$), а областных – незначимо снижается ($r_s = -0.39$, $P = 0.14$, $n = 15$). Это говорит о явном предпочтении зимующими чернетями, как и другими водоплавающими птицами, городских незамерзающих акваторий с богатой кормовой базой (Авилова и др. 2018). Увеличению размера москворецкой группировки способствует рост объёмов поступления органики на очистные сооружения, а оттуда – в Москву-реку. Скопления птиц формируются в ноябре и достигают максимальной численности в январе. С февраля начинается сокращение численности, которое продолжается в марте, а затем птицы покидают места зимовки.

Гнездовая популяция хохлатой чернети в Москве сформировалась в границах поселения озёрных чаек на юго-востоке Москвы. Численность этой колонии в середине 1980-х годов достигала 6.4 тыс. пар (Попова-Бондаренко 1986), а впоследствии выросла до 10 тыс. пар (Ерёмкин 1997). На иловых площадках очистных сооружений Люблинской станции аэрации вместе с озёрными чайками гнездилось от 20 до 50 пар хохлатых чернетей, численность которых возрастала в годы с затяжной и холодной весной (Ерёмкин 1997). Эта группировка начала расселяться по городу в конце 1990-х годов после начала реализации

принятого в 1994 году решения о ликвидации очистной станции и строительстве на её месте жилого района Марьино. Одним из следствий уничтожения прежних гнездовых биотопов и крупных колоний было появление новых, более мелких группировок чаек, рядом со многими из которых были обнаружены выводки чернетей.

Летние учёты, ведущиеся с 1998 года, показали, что городская популяция чернети сформировалась в основном в местах гнездования озёрных и реже сизых *Larus canus* чаек в Мневниковской и Братеевской пойме, на Большом Крылатском карьере, на реке Пустой Навешке. Колонии образовались после застройки Люблинских очистных сооружений. Впоследствии выводки чернетей стали встречаться и на тех водоёмах, где колоний не было: на Строгинском затоне, в Серебряном Бору, в Покровском-Стрешневе, на Большом Садовом пруду МСХА и других (Авилова, Самойлов 2011). На Большом Голицынском пруду ЦПКиО неоднократно встречались смешанные выводки хохлатой чернети и кряквы. Несколько пар чернетей гнездились также на прудах Московского зоопарка (Авилова и др. 2007). В настоящее время размножению чернети и других уток в зоопарке препятствует хищничество серебристых чаек *Larus argentatus*.

Число выводков статистически значимо росло ($r_s = 0.45$, $P = 0.04$, $n = 20$). За 20 сезонов с 1998 по 2017 год было подсчитано 562 выводка общей численностью 2893 птенца. В выводках встречалось от 3 до 7 утят, средняя величина составляла 5.1 ± 0.23 . Величина выводка у хохлатой чернети, в отличие от кряквы (Авилова 2016), не уменьшилась за 20 лет и не была статистически связана с численностью взрослых птиц ($r_s = 0.17$, $P = 0.45$, $n = 20$), так как популяция чернети невелика, и переуплотнения, отмеченного для кряквы, не происходило.

В Москве летом постоянно встречались самки чернетей без выводков, а в последние годы – и самцы. Степень толерантности к людям у городских чернетей мало отличалась от таковой у крякв. В Москве они часто брали подкормку у горожан вместе с кряквами и гоголями. Между самками чернетей и между чернетями и кряквами регулярно возникали потасовки из-за корма, в которых обычно выигрывали кряквы.

Достигнув максимума в 2009 году (45 выводков, 274 утёнка), число выводков стало медленно снижаться ($r_s = -0.67$, $P < 0.05$, $n = 9$). Главными причинами постепенного снижения численности гнездящихся чернетей стало, по нашему мнению, сокращение числа колоний озёрных чаек в Москве и ближнем Подмосковье (Зубакин 2010, 2019), а также повсеместная экспансия кряквы (Авилова 2016), с которой чернети трудно конкурировать. Возросшее хищничество серебристых чаек, увеличение антропогенной нагрузки в связи с масштабным благоустройством природных территорий также снижает устойчивость городской популяции хохлатой чернети.

Время начала первых кладок – традиционная точка отсчёта наступления благоприятной для гнездования ситуации (Соколов 2010). Самая ранняя дата откладки первого яйца у хохлатой чернети в Москве 10-18 апреля 2014, а самая поздняя – 24-30 мая 2007. Все вёсны с 1998 по 2017 год можно разделить на ранние и поздние. В ранние переход через 0°C состоялся между третьей декадой января и второй декадой марта (10 лет), в поздние – между третьей декадой марта и первой декадой апреля (10 лет). Средние суточные температуры в день начала кладки в годы с ранней и поздней весной значимо не различались. Число гнездящихся самок почти значимо возросло в годы с ранней весной на 2-3% ($Z = 1.7$, $P = 0.08$, $n = 20$). В то же время у кряквы этот рост достигал 40% (Авилова 2016). Несмотря на сокращение морозного периода, городские чернети, в отличие от крякв, не начинали размножаться значимо раньше. Они ни разу не приступали к кладке до перехода температуры через 0°C. В то же время гоголи и кряквы в некоторые годы начинали кладку ещё до перехода среднесуточных температур через 0°C или одновременно, что связано, по-видимому, с гнездованием в дуплах, искусственных гнездовьях и других укрытиях.

Даты откладки первого яйца хохлатой чернетью относительно дат перехода среднесуточной температуры воздуха через 0°C

Год	Декады												
	20-31.01	01-10.02	11-20.02	21.02-01.03	01-10.03	11-20.03	21-31.03	01-10.04	11-20.04	21-30.04	01-10.05	11-20.05	21-31.05
1998								+	++				
1999							+			++			
2000							+				++		
2001							+				++		
2002					+					++			
2003							+					++	
2004						+			++				
2005								+		++			
2006							+			++			
2007					+								++
2008				+						++			
2009							+			++			
2010							+			++			
2011							+				++		
2012							+			++			
2013							+				++		
2014			+						++				
2015		+								++			
2016	+									++			
2017		+									++		

+ – Декада, когда произошёл переход среднесуточной температуры воздуха через 0 °С.

++ – Декада, когда было отложено первое яйцо.

К дате перехода среднесуточных температур воздуха через 0°C приурочено освобождение водоёмов ото льда, что имеет ключевое значение для гусеобразных. Сходство цикла размножения хохлатой чернети, гоголя и кряквы заключается в упорядоченности сроков начала кладки относительно этой даты (см. таблицу), причём для чернети эта упорядоченность до сих пор не была выявлена.

Чем раньше устанавливается положительная температура и сходит лёд с водоёмов, тем больше времени проходит с этого дня до начала кладки у самок чернети ($r_s = -0.86$, $P = 0.000001$, $n = 20$). Эта особенность характеризует адаптацию, прежде всего, к климатическим и географическим характеристикам местообитания и изменяется с широтой местности. Она значимо стала проявляться в городе в ходе масштабного изменения климата и увеличения частоты наступления ранних вёсен.

Вылупление птенцов у хохлатой чернети в Москве начинается позднее, чем у других видов уток, в основном в июне и июле. Пик приходится на июль. Появление небольшого числа майских выводков отмечено всего в 6 сезонах из 20. Значимых изменений в сроках откладки яиц и вылупления птенцов за 20 лет не выявлено.

Период между самыми ранними и самыми поздними кладками чернети составлял в среднем 46.8 ± 3.73 дня, что значительно меньше, чем у кряквы (75 ± 1.99 дня). Этот период значимо различается у чернети и кряквы ($Z = -4.75$, $P = 0.000002$, $n = 20$), но не различается у чернети и гоголя ($Z = 1.52$, $P = 0.12$, $n = 20$). Длина этого периода у чернети не увеличивалась с 1998 по 2017 год, в отличие от кряквы.

Заключение

Росту числа зимующих хохлатых чернетей, как и других видов водоплавающих птиц, способствует потепление, выражающееся в сокращении морозного периода, росте осенних и в меньшей степени – зимних температур воздуха, расширении незамерзающих акваторий. Рост численности не коррелирует с глобальным Индексом Североатлантического колебания.

В популяции хохлатой чернети не проявляются те отрицательные последствия зимних погодных аномалий, которые стали ключевыми по отношению к городской группировке гоголя (Авилова 2014).

Динамика численности и пространственного распределения гнездящихся чернетей в мегаполисе определяется, особенно на ранних этапах, распределением колоний озёрных чаек, с которыми они образуют совместные поселения.

В гнездовых группировках чернети, как и других видов, выявляется упорядоченность сроков начала гнездования относительно сроков весеннего потепления, вслед за которым следует вскрытие водоёмов. В то же время для них не характерны компенсаторные и регуляторные

явления, обнаруженные в более многочисленной популяции кряквы и свидетельствующие о прогрессирующей интеграции последней в городскую среду обитания: удлинение периода размножения, более раннее начало кладки, уменьшение величины выводка с ростом числа самок.

Литература

- Авилова К.В. 2014. Городская популяция гоголя в Москве: история интродукции утки-дуплогнездника // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Материалы междунаро. конф.* М.: 12-15.
- Авилова К.В. 2016. Жизненный цикл и динамика численности городской популяции кряквы (*Anas platyrhynchos*) в Москве // *Зоол. журн.* **95**, 12: 1427-1440.
- Авилова К.В. 2018. Структура и долговременная динамика зимнего населения кряквы (*Anas platyrhynchos*, Anseriformes, Anatidae) в Москве // *Зоол. журн.* **97**, 3: 309-320.
- Авилова К.В., Поповкина А.Б., Сметанин И.С. 2007. Роль Московского зоопарка в поддержании городской группировки гусеобразных птиц // *Орнитологические исследования в зоопарках и питомниках.* М., **2**: 21-30.
- Авилова К.В., Самойлов Б.Л. 2011. Хохлатая черныш // *Красная Книга города Москвы.* 2-е изд. М.: 126-128.
- Авилова К.В., Зубакин В.А., Еремкин Г.С., Лыков Е.Л., Панфилова И.М. 2018. Пути освоения водоплавающими птицами городской среды обитания // *Актуальные проблемы охраны птиц: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Союза охраны птиц России.* М.; Махачкала: 170-176.
- Глушеников О.В. 1997. Формирование орнитоценозов околородных и водоплавающих птиц в пригородных зонах // *Птицы техногенных водоёмов Центральной России.* М.: 86-99.
- Ерёмкин Г.С. 1997. Очерк орнитологической фауны Люблинских полей фильтрации // *Птицы техногенных водоёмов Центральной России.* М.: 7-24.
- Зубакин В.А. 2010. История урбанизированной популяции озёрных чаек города Москвы и ближнего Подмосковья // *Охрана живой природы и природного комплекса Москвы: Материалы науч.-практ. совещ., посвящ. 100-летию со дня рождения К.Н.Благосклонова.* М.: 40-45.
- Зубакин В.А. 2019. Урбанизированная популяция озёрных чаек *Larus ridibundus* города Москвы и ближнего Подмосковья: история и закономерности формирования пространственной структуры // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1723): 364-370.
- Зубакин В.А., Варламов А.Е., Ерёмкин Г.С., Бондарева Н.А., Булай В.Г., Виноградова Н.Г. и др. 2014. Водоплавающие птицы, зимовавшие на Москве-реке в столице и Подмосковье в сезон 2013/2014 гг. // *Московка* **19**: 9-34.
- Мищенко А.Л. 1983. Значение рыбообразных прудов для сохранения орнитофауны в условиях антропогенного ландшафта Московской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **83**, 4: 15-25.
- Попова-Бондаренко Е.Д. 1986. Гнездование чайковых птиц в Москве // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Л., **2**: 161-162.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Соколов Л.В. 2010. *Климат в жизни растений и животных.* СПб.: 1-344.
- Формозов А.Н. 2007. Взаимоотношения водоплавающей дичи, чаек, куликов и некоторых хищников на гнездовьях в открытых ландшафтах СССР // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 744-749.
- Hill D.A. 1984. Laying date, clutch size and egg size of the Mallard *Anas platyrhynchos* and Tufted Duck *Aythya fuligula* // *Ibis* **126**, 4: 484-495.
- Kelcey J.G., Rheinwald G. (eds.). 2005. *Birds in European Cities.* St. Katharinen: 1-486.

Liordos V., Lauder A.W. 2015. Factors affecting nest success of Tufted Ducks (*Aythya fuligula*) nesting in association with Black-Headed Gulls (*Larus ridibundus*) at Loch Leven, Scotland // *Waterbirds* 38, 2: 208-213.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1864-1866

Новые сведения о редких видах (подвидах) птиц на полуострове Тарханкут (Крым)

В.М.Попенко, О.А.Форманюк, У.Баухингер, Л.Трост

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В 2004 году в соответствии с договором о совместном сотрудничестве между межведомственной Азово-Черноморской орнитологической станцией и отделом функциональной морфологии Мюнхенского университета (Германия) украинско-немецкая группа орнитологов занималась изучением миграций воробьиных птиц на полуострове Тарханкут в Крыму. С 18 апреля по 10 июня проводились отловы птиц паутинными сетями, а также визуальные наблюдения за миграциями.

Всего было отловлено 4052 птицы, среди которых были встречены следующие редкие виды

Белоусая славка *Sylvia mystacea*. Одна самка поймана 1 мая 2004. Её размеры, мм: длина крыла 59, длина хвоста 53, длина цевки 18.3, длина клюва от основания до кончика 12.3, длина клюва от переднего края ноздри 5.98, масса тела 10.4 г. Яичники развиты хорошо, диаметр отдельных фолликулов до 1.5 мм. Жирность (по 4-балльной шкале) – 3. Это первая регистрация белоусой славки на Украине: её ареал расположен юго-восточнее и даже в период миграций вероятность залётов этих птиц на Украину невелика. Экземпляр хранится в фондах Зоомузея НАНУ.

Западная зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides viridanus*. Отдельные зелёные пеночки изредка регистрируются практически во всех регионах Украины (Гавриленко 1957; ЗУОС 1999; Надточий 1999; Кинда и др. 2003; и др.). В Крыму до 2004 года известен единственный случай добычи экземпляра этого вида А.С.Лисецким 1 ноября 1957 на склоне горы Демерджи (Костин 1983). Нами эта пеночка отловлена 1 июня 2004 на полуострове Тарханкут. Её размеры, мм: длина крыла 58, длина хвоста 42, длина цевки 18, длина клюва от переднего края

* Попенко В.М., Форманюк О.А., Баухингер У., Трост Л. 2006. Новые сведения о редких видах (подвидах) птиц на полуострове Тарханкут (АР Крым) // *Бранта* 9: 194-196.

ноздри 5.9. Масса тела 6.2 г. Крымский полуостров расположен немного в стороне от линии, соединяющей область гнездования подвида и места его зимовок, чем, видимо, и объясняется редкость встреч.

Желтобрюхая пеночка *Phylloscopus nitidus*. До недавнего времени птица считалась подвигом зелёной пеночки *Ph. trochiloides nitidus*. Единственный экземпляр этого вида (подвида) был добыт в Крыму в январе 1856 года И.Н.Шатиловым (Костин 1983). Нами отловлены 3 особи: 21 апреля, 20 мая и 1 июня 2004, размеры и морфологические особенности которых приведены в таблице.

Биометрические показатели трёх отловленных желтобрюхих пеночек *Phylloscopus nitidus*

Параметры	Дата отлова		
	21.04.2004	20.05.2004	1.06.2004
Длина крыла, мм	62	63	63
Длина хвоста, мм	47	46	46
длина цевки, мм	18.7	18.3	18.4
Длина клюва (от перед него края ноздри), мм	7.0	6.5	6.8
Длина первого первостепенного махового, мм	15.5	15	15
Первое первостепенное хоховое превышает кроющие, мм	7.0	–	4.8
Вершина крыла	3=4	3=4	3=4
Масса тела, г	7.0	6.g	7.9
Жирность (по 4-х балльной шкале)	0	0	2

Птица, отловленная 20 мая 2004, оказалась самцом; экземпляр хранится в фондах Зоомузея НАНУ.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Ю.В.Костин (1983) по возможности указывал подвиговую принадлежность птиц, встречающихся в Крыму. Для веснички подвид не указан. И до последнего времени систематическая принадлежность весничек, встречающихся в Крыму во время миграций и кочёвок, известна не была. Анализ особей, отловленных в апреле-июне 2004 года на полуострове Тарханкут, позволил по комбинациям цветовых и меристических признаков, несмотря на свежее весеннее оперение, выделить три группы птиц. Чаще всего встречаются особи, сходные с описанием русской веснички *Ph. t. acredula*, т.е. подвида, гнездовая часть ареала которого расположена в непосредственной близости от Крыма. Значительно реже в отловах встречались веснички, по окраске оперения и размерам похожие на якутских *Ph. t. yakutensis* (Птушенко 1954). Кроме того, среди отловленных птиц изредка встречались особи, отличающиеся от *acredula* и *yakutensis*. Возможно, они относились к *Ph. t. trochilus*. Эту версию косвенно подтверждает то, что почти все, хотя и немногочисленные, повторно отловленные на Тарханкуте окольцованные веснички были окольцованы в Скандинавии, где номинативный подвид гнездится.

Хотя абсолютной уверенности в правильности определения нами подвидов нет, анализ расположения мест гнездования и зимовок весничек (Птушенко 1954) позволяет допустить, что на пролёте в Крыму встречаются все три подвида. Крым расположен между областью гнездования и местами зимовок в Центральной и Южной Африке подвида *acredula*; часть гнездовой популяции подвида *yakutensis*, перемещаясь на зимовку в восточные части Центральной Африки, также может достигать Крыма. Веснички подвида *trochilus* летят на зимовку в Центральную и Южную Африку, вероятно, через западное побережье Африки, поэтому Крым остаётся в стороне от их миграционных путей и его достигают лишь отдельные особи.

Литература

- Західно-Українська орнітологічна станція. Звіт про результати п'ятирічної діяльності 1: 1995-1999 рр. 1-32.
- Гавриленко Н.И. 1957. Арктические и бореальные птицы на Полтавщине в период 1929-1957 г. 1-10 (рукопись).
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* 6: 25-58.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Надточий А.С. (1999) 2015. Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* в Харьковской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2794-2795.
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Voie, 1826 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 146-210.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1866-1870

Некоторые аспекты гнездовой биологии мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в искусственных гнездовьях в смешанных лесах Нижегородской области

С.А. Баранов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Известно, что успешное гнездование птиц-дуплогнездников возможно лишь при наличии определённых условий среды. Следовательно, изучение их гнездовой биологии должно проводиться с учётом осо-

---

* Баранов С.А. 2015. Некоторые аспекты гнездовой биологии мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) в искусственных гнездовьях в смешанных лесах Нижегородской области // *Современные проблемы зоологии, экологии и охраны природы*. М.: 211-215.

бенностей обследуемой территории. В связи с этим становится возможным выделение определённых различий в таких показателях, как величина кладки, продолжительность стадий гнездования и т.д. в зависимости от географического положения участка гнездования вида. Отсутствие данных такого рода по Нижегородской области и побудило нас начать изучение гнездовой биологии птиц-дуплогнездников в искусственных гнездовьях – дуплянках (Колповская, Баранов 2011; Баранов и др. 2014).

Исследования проводились в 2009-2011 и 2013-2014 годах на участке смешанного (елово-сосново-липового) леса в окрестностях села Старая Пустынь (Арзамасский район Нижегородской области). Участок имеет площадь 58.5 га. Предварительно он был размечен на 25 трансект через каждые 50 м. Для работы было использовано три типа дуплянок: для мухоловок, синиц и горихвосток – по 25 штук каждого. Они развешаны в четыре продольных полосы. Таким образом, каждый из типов гнездовья приходится на разные по рельефу и структуре растительности участки леса. Расстояние между дуплянками в одной полосе составляет около 50 м, расстояние между полосами – 100 м. Мухоловники и горихвостники чередуются между собой, синичники развешаны друг за другом. Все дуплянки расположены на высоте 2.5-3 м над землёй. Обход всех гнездовых осуществлялся не менее одного раза в неделю, а заселённых дуплянок – не реже одного раза в 3 дня. Заселённой считалась дуплянка, в которой было отложено хотя бы одно яйцо.

За все годы исследований на гнездовании в дуплянках отмечено 5 видов птиц: мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, большая синица *Parus major*, зарянка *Erithacus rubecula*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*, московка *Parus ater*. Большая синица занимала по 1 гнездовью в 2010 и 2013 годах и 2 дуплянки в 2014 году. У зарянки по 2 кладки обнаружено в 2011, 2013 (в одном гнездовье, повторная) и в 2014 годах. Горихвостка-лысушка и московка заняли по 2 гнездовья в 2014 году (типа «горихвостник» и «мухоловник» соответственно). Характерная для московок вторая кладка отмечена лишь у одной пары. Таким образом, все пять видов одновременно за один сезон наблюдаются лишь на шестой год после внесения искусственных гнездовых в природу – в 2014 году.

Количество гнездовых, заселённых мухоловками-пеструшками, в первые два года исследований заметно росла – с 36% в 2009 году до 57% в 2010. Это явно свидетельствует о нехватке мест для гнездования пеструшек в естественных условиях на обследуемом участке леса. В последующие годы доля заселённых этим видом гнездовых, напротив, снижалась – до 43% в 2011, а затем до 36% в 2013 году. С одной стороны, это может быть следствием аномально жаркого лета 2010 года, когда наблюдалась частая гибель молодых птиц. С другой стороны, нельзя исключать и естественную конкуренцию за гнездовые участки на данной территории. Так, усиление конкурентных отношений приводит к увеличению числа пар, гнездящихся в естественных нишах и к росту

обилия вида на изучаемом участке леса, несмотря на снижение числа заселённых дуплянок.

В 2014 году доля заселённых мухоловкой-пеструшкой искусственных гнездовий составила 43%, что позволяет говорить о некоторой стабилизации числа пар, гнездящихся в дуплянках на данном участке, и даже его некотором росте по сравнению с предыдущим годом. Конкуренция с остальными видами птиц-дуплогнездников не влияет в значительной степени на долю заселённых пеструшками дуплянок, это видно из малого количества пар этих прочих видов. Однако тот факт, что на шестой год исследований зафиксировано наибольшее число видов (5 видов), заселивших дуплянки, говорит о важности «слияния» домиков с окружающей средой при принятии птицами решения о постройке в них гнезда.

Мухоловка-пеструшка занимает дуплянки преимущественно типа «мухоловник» и несколько реже – «синичники». Два «горихвостника» занято в 2010 году, четыре – в 2011, и по одному – в 2012, 2013 и 2014. В 2012 году гнездо пеструшки в «горихвостнике» было разорено (возможно, белкой *Sciurus vulgaris*). Отсюда следует, что основным фактором, определяющим использование пеструшкой той или иной гнездовой ниши, служит именно тип гнездовья. Это подтверждается и некоторыми литературными данными (Nilsson 1984).

Корреляционная зависимость между заселяемостью гнездовий мухоловками-пеструшками по годам и такими показателями, как сомкнутость крон, густота подлеска, близость гнездовий к опушке и опушке с водоёмом, не выявлена. Тем не менее, в аномально жаркое лето 2010 года птицы заселили практически все дуплянки, расположенные ближе к воде, а в предыдущий и последующие годы многие из этих домиков оставались пустыми.

Погодные условия конкретного гнездового сезона значительно влияют на продолжительность сроков гнездования пеструшки (см. таблицу). Общая продолжительность гнездования (с момента откладки первого яйца до вылета последнего птенца) в среднем за 5 лет наблюдений составила 74 дня. Близкие к этому значения зафиксированы в 2009 и 2013 годах (75 и 70 дней соответственно). В 2010 году, при аномально жарком лете, этот показатель составил 65 дней, а в 2011 году при сравнительно тёплой весне, дождливом и прохладном июне – 99 дней. Столь большое значение зафиксировано благодаря трём парам птиц, отложившим первые яйца 12-13 апреля. В 2014 году продолжительность гнездования была ещё меньше, чем в 2010 – 60 дней, однако это объясняется практически одновременной откладкой яиц большинством пар, а также их меньшим общим количеством.

Первые пары мухоловок начинают занимать дуплянки обычно с начала мая (2009, 2010, 2014 годы), реже – с конца апреля (2013 год).

В тёплую весну 2011 года несколько пар заняли искусственные гнёздовья ещё в первой декаде апреля. Массовая откладка яиц происходит преимущественно в мае: либо равномерно в течение всего месяца (80% всех кладок в 2011 году), либо в его конце (96% – в 2009 году).

Сроки и результативность гнездования мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в дуплянках в смешанных лесах Нижегородской области в разные годы

Стадия гнездования, показатель	2009 год	2010 год	2011 год	2013 год	2014 год
Откладка яиц (первое - последнее)	45 дней (5 мая - 18 июня)	35 дней (7 мая - 10 июня)	72 дня (12 апреля - 23 июня)	30-37 дней (20-27 апреля - 28 июня)	29 дней (10 мая - 8 июня)
Всего яиц	173	275	172	153	190
Вылупление птенцов (первый - последний)	37 дней (27 мая - 3 июля)	27 дней (30 мая - 26 июня)	40 дней (27 мая - 6 июля)	26 дней (3-29 июня)	23 дня (31 мая - 22 июня)
Всего вылупившихся птенцов	151	240	163	131	155
Вылет птенцов (первый - последний)	38 дней (10 июня - 18 июля)	30-40 дней (1-10 июня - 10 июля)	40 дней (10 июня - 20 июля)	31 день (12 июня - 13 июля)	25 дней (14 июня - 9 июля)
Всего вылетевших птенцов	149	207	163	131	154
Общая продолжительность	75 дней	65 дней	99 дней	70 дней	60 дней

В 2010 году практически все кладки (80%) отложены мухоловками за первую неделю гнездового сезона (в середине мая) и лишь одна кладка сделана в начале июня. Одну из пар мухоловок-пеструшек на стадии постройки гнезда из дуплянки «выселили» перепончатокрылые Нуменоптера. Ещё в одном случае отмечена брошенная кладка из 6 яиц. Возможно, самка какой-то из этих двух пар в июне и отложила повторную кладку.

В 2013 году кладки были сделаны в основном в конце мая – начале июня (64%), а в 2014 – 77% всех кладок было сделано во второй половине мая. В этот год 4 гнезда было разорено: в первом случае после откладки 1 яйца неизвестным хищником, во втором случае – на стадии 2 яиц желтогорлой мышью *Apodemus flavicollis*. В третьем гнезде после разорения полной кладки из 6 яиц неизвестным хищником самка отложила повторную кладку из 4 яиц. В четвёртом случае была разорена кладка, состоящая из 1 яйца, после чего самка вновь отложила 6 яиц, но вывела всего 1 птенца, а остальные яйца также были уничтожены.

Вылупление птенцов происходит практически полностью в июне (от 67% всех кладок в 2009 году до 94% в 2014), в период наиболее благоприятных погодных и кормовых условий. Вылет птенцов в 2009 и 2014 годах в основном также приходится на июнь (93% и 84% соответственно), а в 2011 и 2013 – на конец июня – начало июля (до 86%). В условиях жаркого и сухого лета 2010 года общая продолжительность гнездования мухоловок-пеструшек уменьшилась на 10 дней, и каждая

из стадий гнездового периода (откладка яиц, вылупление и вылет птенцов) у большинства пар сократилась с трёх недель до одной.

Зависимость сроков и продолжительности гнездования мухоловки-пеструшки от погодных условий разных лет отмечается и другими исследователями (Куранов 2007; Чичкова 2009).

Успешность насиживания (доля вылупившихся птенцов от числа отложенных яиц) в 2009 и 2010 годах составила 87%, а в 2011 году с тёплой весной – 95%. В 2013 году этот показатель составил 86%, в 2014 – 82%. Снижение успешности насиживания в последний год, очевидно, связано с довольно большим количеством разорённых гнёзд – 4 из 31 (13%), а также с высоким уровнем эмбриональной смертности. Успешность выкармливания птенцов составляет практически 100% во все годы, кроме 2010 (86%).

В целом же успешность размножения мухоловки-пеструшки (доля числа вылетевших птенцов от количества отложенных яиц) в смешанных лесах Нижегородской области достаточно стабильна по годам и составляет от 75% (2010 год) до 95% (2011 год), в среднем за 5 лет – 85%. Исходя из данных других исследователей (Родимцев, Ваничева 2004; Зацаринный, Константинов 2007; Куранов 2008; и др.), высокая успешность гнездования мухоловки-пеструшки вполне типична для Европейской части России и превосходит этот же показатель в различных областях Сибири.

Литература

- Баранов С.А., Колповская Н.Д., Носкова О.С. 2014. Особенности гнездовой биологии мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) в дуплянках в хвойно-широколиственных лесах Нижегородской области // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Материалы междунар. конф.* М.: 26-29.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнездников на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 471-485.
- Колповская Н.Д., Баранов С.А. 2011. Гнездовая биология мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) в искусственных дуплянках в смешанных лесах // *Материалы 64-й обл. студенческой науч. конф. ННГУ им. Н.И.Лобачевского.* Нижний Новгород: 26.
- Куранов Б.Д. 2008. Гнездовая биология урбанизированной популяции мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (433): 1175-1192.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **13** (266): 629-648.
- Чичкова А.С. 2009. *Особенности размножения птиц-дуплогнездников в условиях урбанизированной среды.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Пермь: 1-23.
- Nilsson S.G. 1984. Clutch size and breeding success of the Pied Flycatcher (*Ficedula hypoleuca*) in natural tree-holes // *Ibis* **126**, 3: 407-410.

Материалы по фенологии и экологии горного дупеля *Gallinago solitaria* в горах Байкальского рифта

Ю.А.Дурнев

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Горный дупель *Gallinago solitaria*, которого прежде нередко называли бекасом-отшельником, продолжает оставаться одной из наименее изученных птиц авифауны Северной Азии. Низкая численность и скрытность этого кулика определяет медленный темп накопления сведений о его жизни, что даёт нам основания для суммирования в данной публикации материалов, собранных на протяжении четырёх десятилетий и изложенных в цикле работ, посвящённых жизни горного дупеля в зоне Байкальского рифта (Дурнев 2009, 2010а,б,в, 2018).

Распространение и среда обитания

Распространение горного дупеля в самом общем виде связано с горными системами Альпийско-Гималайской складчатой области. Российская часть ареала этого вида охватывает хребты Алтай, Западный и Восточный Саян, Западный и Восточный Тану-Ола, Цаган-Шибету, Сангилен, Хамар-Дабан, горы Забайкалья, Становое нагорье, Джугджур, Сихотэ-Алинь, Корякское нагорье, горы Камчатки, Сахалина, Командорских и Курильских островов (Степанян 2003). Область наших исследований – Байкальская рифтовая зона, расположена в пределах 50-58° с.ш. и занимает длинную (2 тыс. км) и широкую (до 250 км) полосу от озера Хубсугул на юго-западе до бассейна реки Олёкмы на северо-востоке. Её площадь достигает 500 тыс. км². В административном плане она частично включает территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов.

Орография района исследований представлена системой глубоких и глубочайших впадин, окаймлённых горными хребтами. В морфологии большинства впадин отчётливо просматривается асимметричность: склоны южной и юго-восточной экспозиций отличаются крутизной, а склоны, обращённые к северу и северо-западу, спускаются к дну впадин пологими уступами. Эта геоморфологическая особенность играет существенную роль в жизни зимующих в регионе птиц: на южных и

---

* Дурнев Ю.А. 2019. Материалы по фенологии и экологии горного дупеля (*Gallinago solitaria*) в горах Байкальского рифта // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии*. Минск: 166-173.

юго-западных склонах, нередко лишённых сплошного снежного покрова зимой, имеются оптимальные кормовые и комфортные микроклиматические условия для обитания птиц.

Климат Байкальского рифта, лежащего почти в центре Азиатского субконтинента, в целом резко континентальный. В холодное время года погоду здесь определяет Сибирский антициклон, характеризующийся высоким атмосферным давлением и преобладанием ясной морозной погоды. Однако благодаря огромной водной массе Байкала климат центральных котловин заметно отличается от «сухих» впадин и может быть охарактеризован как лимноклимат (Ладейщиков 1982). В осенний и зимний периоды Байкал согревает побережье, а весной и летом, наоборот, охлаждает. Таким образом, сглаживаются как годовая, так и суточная амплитуды температур. Зимний период на южном Байкале заметно сокращается и длится от замерзания озера (вторая половина января и даже первая декада февраля) до начала весеннего пролёта птиц всего лишь около двух месяцев. Крайне растянуты периоды межсезонья, особенно осень: начинаясь в середине августа, она длится фактически до установления ледового покрова в южной части акватории Байкала, достигая продолжительности в 5 месяцев.

Таким образом, в межгорных впадинах при их высокой орографической защищённости от макроадвекции, малой обеспеченности местными атмосферными осадками и высоком уровне теплообеспеченности формируется множество своеобразных локальных «котловинных» климатических типов и устанавливается их сложная пространственно-временная дифференциация, в основном и определяющая условия существования зимующих здесь горных дупелей.

По нашим наблюдениям, основным гнездовым местообитанием горного дупеля в Восточном Саяне следует считать влажные субальпийские луговины в поясе высокогорных кедрово-лиственничных парков с зарослями карликовых ив и берёз и обязательным присутствием водотоков на каменистом ложе. По крайней мере, все три известные автору гнезда из верховий рек Жохой, Белый и Средний Иркут были расположены именно в таком местообитании. В верхнем течении реки Оки (гора Хан-Ула в окрестностях села Саяны) горные дупели встречены 7 июня 1998 в редкостойном лиственничнике; в горной тундре водораздела рек Тисса и Сенца эти кулики встречены 5 раз в течение дня 20 июня 1998 (Доржиев и др. 1998).

По данным А.А.Баранова (1991), в горной Туве горный дупель предпочитает гнездиться по переувлажнённым или слегка заболоченным лугам в истоках ручьёв и речек в лесах с разреженным древостоем. При этом такие местообитания вид использует не только в подгольцовом поясе, но и в пределах всего горно-лесного пояса; наличие открытой воды при этом совсем не обязательно. В Туве горный дупель най-

ден на гнездовье у нижней границы лесной растительности в разреженном кедровом лесу с множеством слегка заболоченных полей вдоль рек Кады-Халыын и Барлык (Баранов 1991).

В качестве гнездового местообитания горного дупеля упомянуты и низкотравные переувлажнённые луга среди разреженного лиственничника на Тарбагатае (Козлова 1932), в Саянском (Забелин 1976) и Уюкском (Баранов 1991) хребтах. В.И.Забелин (1976) приводит также описание ложа ручья, заросшего старым лесом, заваленного колодником и крупными валунами, где в течение всего гнездового периода держалась пара этих дупелей (абсолютная высота местности составляла всего 1350 м над уровнем моря).

По нашим наблюдениям, в августе-сентябре взрослые и молодые птицы уже равномерно распределены по всему протяжению горных рек от их истоков в высокогорных цирках и карах Тункинских Альп, Мунку-Сардыка и Хамар-Дабана через темнохвойно-таёжные леса среднегорий до приустьевых участков. С этого времени, даже концентрируясь на небольших участках водотоков, горные дупели не собираются группами и всегда держатся поодаль один от другого, встречаясь поодиночке. По мере наступления зимы в высоко- и среднегорье кулики перемещаются в нижний пояс гор и держатся по берегам незамерзающих участков рек, где сохраняются хотя бы небольшие (площадью от 3-4 м²) свободные от снега участки прибрежной травянистой растительности, лужайки, заиленные отмели и т.п. участки. Чаще всего они связаны с небольшими горными речками, имеющими подток термальных, слабоминерализованных или загрязнённых бытовыми отходами вод (последний вариант отмечен нами в районе курорта Аршан у подножия Тункинских гольцов). Благодаря этому, а также быстрому течению речки не замерзают на более или менее протяжённых участках, где и концентрируются зимующие горные дупели.

В разгар зимы распределение горных дупелей зависит от погодных условий: особенно опасны обильные снегопады, на некоторое время покрывающие снегом привычные местообитания зимующих птиц. Сильные продолжительные морозы, вызывающие интенсивное парение воды и выпадение обильного инея на траве и почве, по нашим наблюдениям, также неблагоприятны для дупелей.

В тех местах, где фактор беспокойства невелик, зимовки этих осторожных куликов остаются стабильными на протяжении многих лет и даже десятилетий. Нам известны следующие очаги зимнего пребывания этого вида в Южном Прибайкалье:

- 1) среднее течение реки Ихэ-Ухгунь – левого притока реки Иркут (в границах курорта «Нилова Пустынь» с выходами термальных, минеральных и радоновых вод), где зимой 2006/07, 2007/08 и 2012/13 годов насчитывали до 10 горных дупелей;

2) нижнее течение реки Кынгарги – левого притока реки Иркут (в границах курорта Аршан с выходами термальных и минеральных вод); зимовка известна с конца 1970-х годов; по нашим наблюдениям и сообщениям местных жителей, дупелей встречали там ежегодно, но в небольшом числе – до 10 птиц, из них 2-3 бекаса вместе с оляпками *Cinclus cinclus*, альпийскими завирушками *Prunella collaris*, а в некоторые годы и краснозобыми *Turdus ruficollis*, рыжими *T. naumanni* и бурыми *T. eunotus* дроздами обычно кормились на ручье, образованном сточными водами курорта Саяны; в последний раз мы наблюдали там горных дупелей в январе 2013 года;

3) нижнее течение реки Талой – притока реки Южный Байкал (в границах сейсмологической станции СО РАН); одиночных дупелей отмечали там с зимы 1982/83 года; в середине января 2013 года на реке Талой зимовали 4 горных дупеля;

4) нижнее течение реки Ангасолки – притока реки Южный Байкал (в границах деревни Старая Ангасолка); одиночные дупели держались там с 3 по 21 декабря 2009 и 5 января 2013;

5) нижнее течение реки Похабихи – притока реки Южный Байкал (в месте сброса вод с канализационного коллектора города Слюдянка), где по одному дупелю отмечали в ноябре-феврале 2007/08, в ноябре-декабре 2009 и в первой половине января 2013 года;

6) нижнее течение реки Слюдянки – притока реки Южный Байкал (в районе водозабора города Слюдянка), где по 1-3 дупеля встречали вместе с оляпками, альпийскими завирушками и дроздами; 12 декабря 1988 на заснеженном русле реки найдены остатки дупеля, пойманного пернатым хищником (вероятно, неяситью *Strix uralensis*);

7) среднее течение реки Большой Мамай – притока реки Южный Байкал, где на незамерзающих участках реки держались по 3-4 горных дупеля в зимы 2008/09, 2009/10 и 2012/13 годов.

Фенология и размножение

Большинство предвесенних регистраций зимующих в низкогорьях куликов относится к февралю, когда птицы становятся заметнее (Тугаринов, Бутурлин 1911; Дорогостайский 1912, 1913; Козлова 1930; Сушкин 1938; Васильченко 1977, 1987; и др.). Переданный нам для осмотра самец, добытый жителем посёлка Аршан 11 февраля 1997 на реке Кынгарге (бассейн реки Иркут), уже имел заметно увеличенные семенники: 6×3 и 3.5×2 мм. Вертикальные миграции к местам гнездования в горах Хамар-Дабана и Восточного Саяна эти птицы начинают рано, в марте-апреле, вслед за появлением небольших открытых участков воды в среднем и верхнем течении горных речек. Вероятно, часть особей совершает при этом достаточно дальние перелёты, на что указывает А.А.Баранов (1991), добывший самца горного дупеля 17 мая на

подгорной равнине в Тес-Хемском районе Тывы. Для северо-восточных районов России с их экстремальными зимними условиями характерны регулярные сезонные миграции (Томкович, Шитиков 1994).

Ток самцов на местах гнездования в горной Туве продолжается с начала мая до конца июня (Баранов 1991). На северном макросклоне горного массива Мунку-Сардык (Восточный Саян) интенсивный ток горных дупелей автор отмечал в конце июня. В истоках реки Каа-Хем (река Малый Енисей) В.Ч.Дорогостайский (1908, 1912) наблюдал ток ещё позднее – в начале июля. Птицы токут дважды в сутки: утренний ток начинается перед восходом солнца и с перерывами продолжается до 7-7:30 ч., вечерний ток длится с 20:30-21 ч. до полной темноты.

Токовые демонстрации горного дупеля подробно описаны В.Ч.Дорогостайским (1912): «Лёгким порхающим полётом, напоминающим полёт летучей мыши, небольшими кругами самец поднимается всё выше и затем, полусложив крылья и распутив веером хвост, стремительно бросается вниз. При этом слышен резкий дребезжащий звук и, так как падение происходит с несколькими остановками, то звук выходит не сплошной, а с паузами: «жжж» – короткая пауза, «жжж» – короткая пауза, «жжж» – более продолжительная пауза, во время которой, далеко не долетая до земли, птица останавливается на мгновение и издаёт громкий крик «чок... чок... чааа», причём слоги «чок. чок» издаются отрывисто, быстро один за другим, а «чааа» после небольшой паузы, протяжно, несколько гнусаво. После этого самец снова поднимается вверх, опять бросается вниз, и так много раз подряд. Токует спокойно, без азарта. На земле не токует, но изредка во второй половине дня можно услышать отдельный двусложный выкрик «чок-чааа». Такой же звук птицы издают в этот период при испугивании». Издаваемые звуки настолько характерны, что определили тувинское название горного дупеля – «тузтакчаа» (Забелин 1976; Забелин и др. 1999).

В Восточном Саяне все найденные нами гнёзда горного дупеля были устроены весьма однотипно и представляли собой лунки, утрамбованные телом птицы в толстом слое прелых листьев низкорослых ив (*Salix lanata*, *S. polaris*, *S. nasarovii* и *S. arctica*). В гнезде, обнаруженном в истоках реки Жохой 24 июня 1998, находились 4 сильно насиженных яйца размерами 42.4-44.7×30.0-31.2 мм. Их окраска оказалась крайне близка к окраске яиц лесного дупеля *Gallinago megala*, как по общему тону, так и по характеру пестрин. Гнездо с кладкой из 4 яиц найдено также в верховьях реки Шутхулай (водораздел рек Сенцы и Тиссы – левых притоков реки Оки) 20 июня 1998 (Доржиев и др. 1998).

Гнёзда, найденные в истоках рек Белого (4 июля 1995) и Среднего (6 июля 1998) Иркуты содержали скорлупу яиц, оставшуюся после вылупления птенцов. В.Ч.Дорогостайский (1913) также обнаружил два гнезда горного дупеля на хребте Мунку-Сардык 26 июня 1912: одно из

них содержало кладку из 4 сильно насиженных яиц; в другом было одно совершенно свежее яйцо. Гнездовым местообитанием в этом случае была лощина, поросшая низкорослой ивой, среди сырого лиственничного леса по северному склону горы. Гнёзда представляли собой небольшие ямки, вырытые в сухих прошлогодних листьях; сверху они были прикрыты ветвями ивы.

Данные о развитии пуховичков невелики: 4-5-дневный птенец был пойман на Уюкском хребте 26 июля (Баранов 1991); 22 июля на хребте Академика Обручева добыт лётный птенец (Берман, Колонин 1967); 15 августа на Саянском хребте найдена молодая птица со сломанным и неправильно сросшимся крылом (Забелин 1976).

Ночёвка зимой

В январе 2013 года нам удалось прояснить ситуацию с зимними ночёвками горных дупелей. Наблюдая разлёт птиц на реке Большой Мамай, впадающей в южную оконечность Байкала, мы в течение нескольких вечеров в густых сумерках последовательно «засекали» пункты исчезновения из вида летевших особей и следующим утром искали ночёвки по обоим берегам в подходящих местах. Таким образом удалось найти три довольно однотипных ночёвки предположительно разных птиц на участке реки протяжённостью около 3 км. Эти места ночёвок представляли собой переметённые снегом, стоящие вертикально ледяные пластины, своего рода «микроторось», которые создаёт горная река в период ледостава за счёт того, что днём неоднократно взламывает и сносит вниз по течению установившийся ночью тонкий лёд. Судя по следам на снегу, птица приземлялась на расстоянии примерно метра от укрытия и заходила в него пешком, пробираясь между стоящими и лежащими смёрзшимися льдинами. Снег на местах ночёвок был сильно утоптан и загрязнён экскрементами. Расстояние между двумя ледяными стенками составляло 12-14 см, длина ночёвочной камеры 30-35 см, сверху она перекрыта «крышей» из плотного слежавшегося снега. Высота камеры варьировала от 20 до 25 см. Птица проводила в ночных укрытиях в январе не менее 13-14 ч, прилетая и улетающая из них в глубоких вечерних и утренних сумерках.

Питание зимой

Поскольку сведения о зимнем рационе горного дупеля минимальны, мы собрали пропитанный экскрементами снег, заменив его чистым. На двух ночёвках это удалось сделать дважды. Одна птица на ночёвку не вернулась. Сбор экскрементов птиц на местах их ночёвки или регулярной кормёжки фактически сводится к взятию проб загрязнённого помётом снега и ила. При этом важно, что экскременты оляпок и альпийских завирушек, зимующих по соседству, значительно отличаются от

эксскрементов дупеля своей «оформленностью». Собранные пробы снега были растоплены и профильтрованы, в результате чего получены пищевые комки (объёмом до 1 см³ каждый) из мелкодисперсных фрагментов беспозвоночных и позвоночных животных. Из-за сложностей анализа мельчайших фрагментов 5 проб в соответствии с разработанной ранее методикой (Дурнев и др. 1982) мы можем сообщить лишь о предварительных результатах. Во всех 5 пробах основу пищевого комка составляют фрагменты реофильных личинок мошек, веснянок, подёнок и ручейников. В 4 пробах найдены мелкодисперсные остатки раковин моллюсков. В 3 пробах имеются щетинки водных олигохет, а также мельчайшие фрагменты хитина жесткокрылых и «когти» из хелицер пауков. В 2 пробах найдены чешуя и костные остатки мелких рыб. Во всех пробах найдены «следы» имаго крошечных комариков *Diatemesa baicalensis* (Chironomidae), которые активны у незамерзающих водоёмов Южного Прибайкалья даже в самые суровые зимние месяцы и встречены в рационе большинства птиц, зимующих у открытой воды (Дурнев и др. 2006). Можно добавить, что у самца, добытого 11 февраля 1997 на реке Кынгарге, желудок оказался почти пуст: отмечены лишь следы хитина личинок водных насекомых и крупный речной песок.

Заключение

Сочетание ландшафтных, гидрологических и микроклиматических факторов создало в области Байкальского рифта природный очаг обитания горного дупеля, где этот уникальный вид может быть встречен на всех стадиях жизненного цикла. Это создаёт возможности для дальнейших тщательных исследований вида, а также ставит вопросы его надёжной охраны.

Литература

- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.
- Берман Д.И., Колонин Г.В. 1968. Птицы высокогорий хребта академика Обручева (Восточно-Тувинское нагорье) // *Орнитология* 8: 267-273.
- Васильченко А.А. 1977. Птицы альпийского пояса Хамар-Дабана // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* Киев, 1: 42-43.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-104.
- Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н., Ешеев В.Е., Вайгль Ш., Вегляйтер Ш., Мункуева Н.А. 1998. К фауне птиц реки Оки (Восточный Саян) // *Вестн. Бурят. ун-та*. Сер. 2. Биол. 1: 56-86.
- Дорогостайский В.Ч. (1908) 2009. Поездка в северо-западную Монголию // *Рус. орнитол. журн.* 18 (525): 1986-1996.
- Дорогостайский В.Ч. 1912. К биологии горного дупеля (*Scolopax solitaria* Midd.) // *Птицеведение и птицеводство* 3, 1/2: 1-5.
- Дорогостайский В.Ч. 1913. О гнездовании некоторых птиц // *Птицеведение и птицеводство* 4, 2: 107-116.
- Дурнев Ю.А. 2009. Горный дупель в условиях Байкальской рифтовой зоны: распространение и экология // *Кулики Северной Евразии: экологии, миграции, охрана*. Ростов-на-Дону: 103-104.

- Дурнев Ю.А. 2010а. Горный дупель *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831 // *Красная книга Иркутской области*. Иркутск: 404.
- Дурнев Ю.А. 2010б. Горный дупель *Gallinago solitaria* в условиях Байкальской рифтовой зоны: распространение и экология // *Рус. орнитол. журн.* **19** (572): 906-908.
- Дурнев Ю.А. 2010в. Горный дупель (*Gallinago solitaria*): элементы экологии малоизученного вида в условиях Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* **1** (4): 29-32.
- Дурнев Ю.А. 2018. Данные по зимней экологии горного дупеля *Gallinago solitaria* в горах Байкальской рифтовой зоны // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1687): 5307-5310.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сирохин И.Н., Сонин В.Д. 1982. Опыт изучения питания птиц методом анализа экскрементов // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* **9**: 103-107.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Сониная М.В., Морошенко Н.В. 2006. Ранневесенние и позднесенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны // *Сибирская орнитология / Вестн. Бурят. ун-та. Спец. сер.* **4**: 94-134.
- Забелин В.И. 1976. К орнитофауне высокогорий Саяна // *Орнитология* **12**: 68-76.
- Забелин В.И., Забелина Г.А., Цецегдарь У. 1999. *Шестязычный словарь названий птиц Тувы и Западной Монголии*. Новосибирск: 1-117.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Козлова Е.В. 1932. Птицы высокогорного Хангая // *Тр. Монгол. комиссии*. Л.: 1-93.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.
- Томкович П.С., Шитиков Д.А. 1994. Обнаружение гнездовых восточного горного дупеля и соображения о перелётной вида // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **7**: 34.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С. А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Рус. геогр. общ-ва* **1**, 2/4: 1-440.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1761: 1878-1879

О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* в Чувашии

Г.Н.Исаков

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Ходулочник *Himantopus himantopus* на территории Чувашии — крайне редкий гнездящийся перелётный вид, включённый в Красную книгу Чувашской Республики (2010) как уязвимый вид (II категория).

* Исаков Г.Н. 2015. О гнездовании ходулочника в Чувашии // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. I. Тезисы*. Алматы: 220-221.

Первые залётные особи зарегистрированы в регионе в 1990-2000-е годы: 2 особи на очистных сооружениях города Алатырь 3-4 мая 1995, 2 особи на озере Старица (Алатырский район) 2 мая 2001 (Яковлев, Исаков 2004), 1 особь в окрестностях Новочебоксарска 23 апреля 2006. Первый случай гнездования ходулочника отмечен в 2009 году на спущенном пруду рыбхоза «Киря» (Порецкий район): кладка из 3 слабонасиженных яиц обнаружена 22 мая 2009, однако гнездование не было успешным.

В 2012-2014 годах ходулочники стали гнездиться в регионе регулярно. В 2012 году они загнездились сразу в двух местах. На пруду рыбхоза «Карамышевский» (Козловский район) 19 мая 2012 обнаружены 4 гнезда, но при последующей проверке 11 июня все гнёзда оказались разорены. На шламонакопителях биологических очистных сооружения (БОС) Новочебоксарска 27 мая 2012 обнаружены птицы, насиживавшие на 2 гнёздах, и ещё 1 территориальная пара. В августе там же были встречены 4 молодые птицы, что позволило предположить успешное гнездование как минимум одной пары. В 2013 году на БОС Новочебоксарска гнездились 3 пары, в 2014 – 1 пара.

В Чувашии гнёзда ходулочников хорошо заметные, однако чаще всего малодоступные. На БОС Новочебоксарска ходулочники селятся на шламовой поверхности на периферии колоний речных крачек *Sterna hirundo*. На рыбхозе «Киря» гнездо находилось в пределах колонии речных крачек на островке (в 2 м от берега) посреди приспущенного пруда. На Карамышевском рыбхозе ходулочники поселялись на мелководье (глубина воды 10-15 см) вне колоний чайковых птиц в 10-20 м друг от друга.

В зависимости от места расположения гнезда меняется и его тип устройства. Так, на твёрдой поверхности (островки, шламовая поверхность) гнездо представляет собой ямку, выстланную небольшим количеством сухих стебельков растений. На мелководье гнездо имеет конусовидную форму, возвышающуюся над водой на 7-15 см, и сооружается из стеблей и листьев растений, произрастающих на гнездовом участке. Полная кладка состоит из 3-4 яиц, в среднем ($n = 9$) – 3.66 яйца. Размеры яиц ($n = 15$), мм: длина 43.5-46.1, наибольший диаметр 30.5-31.8, в среднем 44.9×31.1.

Прилёт ходулочников в Чувашию отмечен в конце апреля (23 апреля 2006, 30 апреля 2014) – начале мая (2 мая 2001, 3 мая 1995). Последние особи зарегистрированы в августе (6 августа 2009 и 23 августа 2012).

